

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР В ПОЛИТИКЕ КИТАЯ ПРИ НОВОМ РУКОВОДСТВЕ

Мария Артуровна КОБЗЕВА

аспирантка факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
markob@inbox.ru**История статьи:**

Принята 24.01.2017

Принята в доработанном виде
16.02.2017

Одобрена 21.03.2017

Доступна онлайн 29.05.2017

УДК 332.1

JEL: O20

<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.962>**Аннотация****Тема.** В статье рассмотрена деятельность Китая в Арктике с 2013 г., приводится анализ ее значения в русле государственной стратегии КНР.**Цели.** Определение места арктической политики Китая во внешнеполитической стратегии страны при новом руководстве.**Результаты.** С 2013 г. Китай активно наращивает свое присутствие в Арктике, развивая существующие механизмы управления, выступая инициатором и партнером в реализации инвестиционных, энергетических, научных и культурных проектов. Заметное продвижение сделано в сфере арктического судоходства и развития новых технологий, а также в изучении правового регулирования в Заполярье. При этом особое внимание КНР уделяет участию в международных политических и научных инициативах, в том числе регионального характера.**Результаты.** При новом политическом руководстве арктическая деятельность КНР становится дополняющим элементом инвестиционного проекта «Один пояс – один путь». В стремлении использовать «период стратегических возможностей», обозначенный Си Цзиньпином, Китай активно участвует в международных инициативах, сохраняя партнерские отношения с северными странами и налаживая взаимодействие с государствами Северо-Восточной Азии. При этом сотрудничество с Россией в Заполярье является гарантией дальнейшего устойчивого продвижения национальных интересов КНР в Арктике.**Выводы и рекомендации.** При выстраивании диалога с Китаем следует уделить особое внимание изучению его региональных инициатив, а также активному участию в разработке собственных технологий для полярного судоходства и добычи ресурсов. Кроме этого, требует подробного изучения вопрос трактовки Китаем ключевых юридических документов, регулирующих международную деятельность в Арктике.**Ключевые слова:** Арктика,
политика КНР

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

В 2013 г. Китай получил статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете и официально принял соответствующую политику по отношению к другим странам, включающую признание суверенитета арктических государств и их ведущую роль в принятии решений в рамках организации¹. Однако ни это важное событие, ни предшествующая ему деятельность Китая в Заполярье не внесли ясность в понимание его действительных намерений в Арктике. Смена руководства страны в 2012–2013 гг., проходившая на фоне коррупционных скандалов, а также уверенный политический курс, взятый Си Цзиньпином, отодвинули арктическую политику на задний план. Тем не менее Китай, заинтересованный в развитии судоходных маршрутов, добыче ресурсов и других перспективах освоения Крайнего Севера [1], активно участвует в арктических проектах.

В настоящей статье приводится анализ деятельности Китая в Заполярье с 2013 г. во взаимосвязи с новым политическим курсом КНР.

Арктика и новый политический курс Китая

Деятельность Китая в Арктике неразрывно связана с общей стратегией страны, характер которой изменился с приходом к власти Си Цзиньпина. Идея «китайской мечты» или «великого возрождения китайской нации» стала символом нового курса внутренней и внешней политики КНР и дала почву для масштабных инициатив, к которым можно отнести азиатско-тихоокеанские планы, а также проект «Один пояс – один путь». При этом руководство страны во главе с Си Цзиньпином унаследовало не только достижения последних десятилетий, но и такие проблемы, как замедление экономического роста, грядущий демографический кризис, рост напряженности международной обстановки, рост внутреннего сепаратизма, общее падение уровня доверия населения к партии и жесткую борьбу за власть внутри КПК [2]. В связи с этим все направления современной политики Китая так или

¹ Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй ответил на вопрос журналистов по поводу приема Китая в Арктический совет в качестве государства-наблюдателя. 15.05.2013.
URL: <http://fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/fyrbthdhdw/t1040905.shtml>

иначе призваны способствовать решению обозначенных проблем.

В настоящий момент важнейшими целями КНР являются достижение двух столетних годовщин: к 2021 г. (100-летие КПК) – достичь уровня среднезажиточного общества, а к 2049 г. (100-летие КНР) осуществить «китайскую мечту» [3]. При этом, хотя в целом стратегия Китая остается неизменной, основным отличием политики нового руководства является разнообразие инструментов достижения геополитического превосходства². Так, на центральной рабочей конференции КПК по вопросам международных отношений 29 ноября 2014 г. Си Цзиньпин отметил, что для КНР наступил период стратегических возможностей, который продлится до 2020 г. и который нельзя упускать. Это подразумевает, что Китай уже является мировой державой, и в соответствии с этим ему следует изменить характер внешней политики: она должна стать активной, многовекторной и строиться на взаимовыгодных условиях с помощью средств «мягкой силы» и экономической дипломатии [3].

Арктическая деятельность Китая, как часть новой политики, является хотя и не приоритетной, но важной составляющей, что находит отражение в 13-м пятилетнем плане. Так, в п. 78 из списка 100 мероприятий, запланированных в ходе его реализации, обозначена задача сотрудничества в Арктике на базе новых наблюдательных станций, а также намечено строительство нового современного ледокола. Кроме того, план предполагает участие в законодательных инициативах в Арктике и связанном с арктической деятельностью развитии экологически чистых и безопасных технологий³. В соответствии с этим приведенный далее анализ важнейших инициатив Китая в Арктике рассмотрен исходя из понимания общего вектора китайской внешней политики.

Арктика и проект «Один пояс – один путь»

Одной из ключевых внешнеполитических инициатив Си Цзиньпина является глобальный проект «Один пояс – один путь», предполагающий освоение новых маршрутов из Китая в Европу по суше через Евразию (Новый шелковый путь) и через южные моря (Морской шелковый путь). Для России особенно важно то, что три из четырех

² Blackwill R.D., Campbell K.M. Xi Jinping on the Global Stage. Chinese Foreign Policy Under a Powerful but Exposed Leader // Council Special Report. 2016. No. 74. P. 53

³ Highlights of proposals for China's 13th Five-Year Plan. November 4, 2015. URL: http://news.xinhuanet.com/english/photo/2015-11/04/c_134783513.htm

направлений по суше пролегают через территорию нашей страны, в том числе через АЗРФ [4]. Тем не менее в русле этого проекта в экспертной среде нередко упоминается Северный шелковый путь как одна из важных составляющих экономической инициативы [5], хотя в официальном документе он не упомянут⁴. Китайские эксперты отмечают, что несмотря на вынужденную осторожность в действиях в Арктике и приоритет реализации проекта «Один пояс – один путь», Китай должен принимать постоянное участие в арктической деятельности и в особенности в сфере изучения возможности судоходства, чтобы при наступлении благоприятных условий быть готовым к всестороннему участию в развитии экономики Крайнего Севера⁵.

Во взаимосвязи с этими маршрутами упоминаются также северные китайско-российские энергетические инициативы. Так, в отчете CNPC отмечается, что газопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», сопряженный с сетью китайских газопроводов, является неотъемлемой частью проекта «Один пояс – один путь»⁶. Следует отметить, что «Один пояс – один путь» является прежде всего инвестиционным проектом, основная задача которого – решение экономических проблем Китая: развитие западных регионов, создание новых рабочих мест и привлечение международного капитала. Эта, одна из наиболее масштабных инициатив Си Цзиньпина, представляет собой синтез новой внутренней и внешней политики Китая как мировой державы и служит опорой для реализации «китайской мечты»⁷.

Если же говорить отдельно об арктической деятельности Китая, важно отметить, что хотя КНР не имеет официальной стратегии в этом отношении, можно обозначить несколько основных направлений, по которым она развивается.

Международные политические и научные инициативы

С момента получения статуса постоянного наблюдателя в Арктическом Совете Китай

⁴ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. White paper. March 2015. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

⁵ China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, 3rd Issue, March 2015, P. 24. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf>

⁶ Annual Report, China National Petroleum Corporation. 2015. 56 p. URL: http://cnpc.com.cn/en/xhtml/pdf/2015_Annual_Report_online/0-2015_Annual_Report.pdf

⁷ Johnson K.Ch. President Xi Jinping's «Belt and Road» Initiative // Report of the CSIS Freeman Chair in China Studies, March 2016, 25 p.

регулярно принимает участие в мероприятиях, проводимых этой организацией, заседаниях рабочих групп и пр. Однако за последние годы Китай стал активным участником и других международных инициатив, предоставляющих КНР больше возможностей для донесения собственной позиции в отношении проблем и перспектив развития Крайнего Севера.

Так, стоит отметить активное участие Китая в мероприятиях Арктического круга, которые с 2013 г. посещают официальные лица КНР и представители таких организаций, как Институт полярных исследований Китая, COSCO, CNPC и др. Важным стало выступление министра иностранных дел Ван И на открытии III конференции «Арктического круга» в 2015 г., когда он вновь подтвердил стремление Китая выстраивать взаимовыгодное сотрудничество в Арктике, соблюдая международное законодательство⁸.

В поддержку его слов выступил зам. министра иностранных дел Чжан Мин, который обозначил шесть направлений сотрудничества в Арктике, включающих научные исследования, содействие природоохранным мероприятиям, соблюдение прав арктических стран и народов, уважение прав и интересов неарктических стран и международного сообщества, выстраивание взаимовыгодного многоуровневого сотрудничества и поддержание международных норм и законов, к ключевым из которых относятся Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву и Договор о Шпицбергене. Кроме того, на конференции Арктического круга не раз звучало определение Китая как страны, «приближенной к арктическим государствам»⁹. Все это показывает важность, которую Китай придает участию в подобных мероприятиях.

Наиболее заметной международной инициативой Китая за последние годы стало создание китайско-скандинавского арктического научно-исследовательского центра (CNARC), основанного в Шанхае 10 декабря 2013 г. Центр проводит исследования в различных областях науки, организует регулярные обмены и симпозиумы.

В ходе мероприятий, которые собирают ведущих ученых в сфере арктических исследований, от лица представителей КНР прозвучало немало существенных замечаний, проясняющих позицию

Китая по ряду важных вопросов. Так, на симпозиуме CNARC 2014 г. «Арктические страны и будущее Арктики» в своей приветственной речи заместитель генерального директора Цзя Гиде отметил, что в 2010 г. в Китае был создан межправительственный координационный механизм по делам Арктики, который возглавляют МИД КНР совместно с Государственной океанической администрацией (офис новой структуры расположен в Договорно-правовом департаменте МИД)¹⁰. Другой представитель МИД Китая, заместитель директора Договорно-правового департамента Ван Чень заявил, что хотя Китай не опубликовал официальной стратегии по Арктике, тем не менее можно выделить принцип «тройного уважения», которого придерживается КНР в арктической дипломатии: это уважение и признание суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических стран в Заполярье¹¹.

Важное пояснение все более популярного среди китайских экспертов термина «Китай – страна, близкая к Арктике» дал в ходе мероприятий симпозиума научный сотрудник Института полярных исследований Китая Ден Бейси. Он уточнил, что это определение включает в себя следующие компоненты: местоположение КНР в северном полушарии, вовлеченность в арктическую геополитику и геоэкономическую заинтересованность в ресурсах и судоходстве¹².

Мероприятия CNARC служат дискуссионной площадкой, на которой высказываются и консервативные, и более радикальные мнения в сфере арктической политики Китая. Так, стоит упомянуть любопытную позицию проф. Го Пейцина из Института океанологии Китая. Эксперт заявил, что, согласно историческим данным, появление единственной доминирующей сверхдержавы в Арктике всегда означало угрозу интересам скандинавских стран. При этом в связи с сокращением участия США в политике Скандинавии возникающий вакуум может заполнить именно Китай, который при этом не стремится достичь гегемонии в арктической политике, выстраивая взаимовыгодные отношения с северными странами¹³.

¹⁰ China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, First Edition, December 2013. P. 13. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-1st-issue.pdf>

¹¹ China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, 2nd Issue, June 2014, P. 12. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-2nd-issue.pdf>

¹² China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, 3rd Issue, March 2015, P. 24. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf>

¹³ Там же.

⁸ Wang Yi. Arctic Circle 2015. 17.10.2015. URL: <https://vimeo.com/142512846>

⁹ Zhang Ming. Arctic Circle 2015 China Country Session. 17.10.2015. URL: <https://vimeo.com/142656043>

Новый симпозиум CNARC состоится в 2017 г. в Даляньском морском университете Китая. При этом деятельность Центра, помимо проведения мероприятий, включает в себя реализацию совместных проектов. Так, в рамках третьего симпозиума CNARC 2 июня 2014 г. состоялась символическая церемония начала строительства исландско-китайской обсерватории по изучению авроральных течений в Кархолле (Рейкьядалур). На мероприятии присутствовали официальные лица Исландии, а также представители посольства Китая в Исландии и Института полярных исследований КНР¹⁴.

Таким образом, вновь созданная структура представляет собой важный механизм международного сотрудничества. Кроме того, проводимые мероприятия являются дополнительной площадкой для оглашения официальной позиции руководства КНР в отношении арктической политики.

Отдельно стоит упомянуть другую международную инициативу КНР, а именно – состоявшийся в июле 2013 г. в д. Аолугуйя возле г. Генхе (Внутренняя Монголия) 5-й Всемирный конгресс оленеводов. В рамках этого мероприятия, основная тема которого звучала как «Люди, олени и природа; устойчивое развитие», было также организовано рабочее заседание молодых оленеводов (EALLIN)¹⁵. Участниками этих событий стали китайские эвенки – потомки эвенков из России, оказавшихся на территории КНР после делимитации границ.

Китайские оленеводы, как и оленеводы других стран, в настоящее время сталкиваются со значительными проблемами, тем не менее в последние годы правительство КНР принимает существенные меры по поддержке эвенков и сохранению их культуры. Хотя в официальном буклете от имени генерального секретаря муниципального комитета компартии Са Говэня указано, что в Аолугуйе проживает 154 действующих оленевода¹⁶, в брошюре молодежной секции отмечается, что фактически этим видом деятельности занимаются только 47 чел.¹⁷. Тем не

менее даже такие скромные цифры дали основание руководству Китая одобрить проведение мероприятия. Этот факт свидетельствует о том, что КНР стремится использовать любую возможность участия в международных инициативах, касающихся Арктики.

Региональные инициативы

Отдельно стоит выделить те инициативы КНР в отношении Арктики, которые объединяют исключительно азиатские страны. Так, особого внимания заслуживает деятельность созданного в 2004 г. Азиатского форума полярных исследований (AFoPS), активное участие в котором принимает Китай. Постоянными участниками этой неправительственной организации являются КНР, представленная Институтом полярных исследований Китая (PRIC), Индия (Национальный центр исследований Антарктики и Океана, NCAOR), Япония (Национальный институт полярных исследований, NIPR), Республика Корея (Корейский полярный исследовательский институт, KOPRI), Малайзия (Национальный исследовательский центр Антарктики Университета Малайи, NARC)¹⁸. Наблюдателями в организации стали Индонезия, Таиланд, Филиппины и Вьетнам. Инициаторами создания форума выступили Китай, Япония и Республика Корея.

В управляющий комитет организации входит координатор и представитель ключевой организации по полярным исследованиям от каждой страны, при этом в порядке очередности на два года избирается председатель и секретарь. Согласно Положению организации, в ее цели входит налаживание взаимодействия между азиатскими странами в сфере арктических исследований, вовлечение новых участников, а также презентация деятельности форума для международного сообщества. Мероприятия AFoPS призваны сформировать общее видение арктической политики среди стран-участниц, способствовать развитию национальных полярных программ и продвижению проектов в сфере полярной науки, логистики и пр. В организации созданы тематические рабочие группы, регулярно проводятся общие симпозиумы и встречи. Кроме того, AFoPS издает совместные научные публикации в журнале «Полярная наука» (*Polar science*)¹⁹. Следует отметить, что организация

¹⁴ Там же.

¹⁵ Eallin: Reindeer Herding Youth Full Report by International Centre for Reindeer Husbandry. 2015. P. 128. URL: <http://reindeerherding.org/projects/eallin/full-report>

¹⁶ Welcome to Genhe. Genhe Municipal Party Committee. 2013. P. 10. URL: https://ru.scribd.com/document/137921345/Welcome-to-Genhe#fullscreen&from_embed

¹⁷ Eallin: Reindeer Herding Youth Full Report by International Centre for Reindeer Husbandry. 2015. P. 128. URL: <http://reindeerherding.org/projects/eallin/full-report>

¹⁸ AFoPS Members. URL: <http://afops.org/m12.php>

¹⁹ Polar Science. 2016. Vol. 10. Iss. 1. P. 1–110. URL: <http://sciencedirect.com/science/journal/18739652/10/1>

нацелена на дальнейшее активное развитие научного сотрудничества среди азиатских стран.

Другой важной региональной инициативой с участием Китая стал первый раунд трехсторонних переговоров на высшем уровне Китая, Японии и Республики Корея по вопросам Арктики, состоявшийся 28 апреля 2016 г. в Сеуле и призванный усилить сотрудничество в сфере научных исследований, бизнеса и иных сфер деятельности. На переговорах Китай представлял заместитель директора юридического департамента министерства иностранных дел КНР Ма Синьминь. Опорным документом для взаимодействия азиатских государств была названа Совместная декларация о мире и сотрудничестве в Северо-Восточной Азии, принятая на 6-м саммите лидеров 1 ноября 2015 г. в Сеуле. В п. 34 этого документа обозначено намерение организовать трехсторонний диалог на высоком уровне по вопросам Арктики для более тесного и эффективного сотрудничества в Заполярье.

На встрече в апреле 2016 г. официальные представители трех стран выразили уверенность в необходимости дальнейшего участия в мероприятиях Арктического совета, а также обозначили намерение развивать трехстороннее сотрудничество в рамках других международных организаций в Арктике. При этом следующий раунд переговоров пройдет в 2017 г. в Японии.

В дополнение нужно заметить, что в экспертной среде китайских ученых существуют идеи дальнейшего расширения сотрудничества азиатских стран в Арктике. Так, можно упомянуть яркое предложение младшего научного сотрудника Шанхайского института международных исследований Гон Кею, который высказал идею включить существующий механизм международного взаимодействия в Азии, например, Асеан+3, в процесс сотрудничества в Арктике. Тем не менее пока эта идея не нашла своего воплощения.

Наука и культура

В последние годы значительные усилия Китай продолжает направлять на развитие полярной науки. В выступлении на конференции Арктического круга в 2015 г. глава Института полярных исследований Китая (PRIC) подытожил результаты научной деятельности. Он отметил, что в настоящий момент активно работают две исследовательские арктические станции КНР – «Хуанхэ» на Шпицбергене, а также совместная

китайско-исландская обсерватория авроральных течений в Каллхоре (Исландия), работа которой, согласно информации на сайте обсерватории, должна была начаться осенью 2016 г.²⁰

Важный вклад в развитие арктических исследований КНР вносит Китайская государственная арктическая научно-исследовательская экспедиция (CHINARE), которая стартовала в 1999 г., а к настоящему моменту реализуется каждые два года. Благодаря регулярным миссиям ледокола «Снежный дракон» проведены исследования в центральной, атлантической и сопряженной с Тихим океаном частях Северного Ледовитого океана. Так, в 2014 г. экспедиция «Снежного дракона» была нацелена на изучение Берингова и Чукотского морей, а также Канадской котловины²¹. В 2016 г. седьмая экспедиция ледокола включала в себя ряд научных исследований, в том числе в районе хребта Менделеева²².

Результаты этих экспедиций, а также пробных коммерческих проходов судов КНР по арктическим маршрутам дали почву для публикации «Арктического атласа», который включает в себя два издания: первое представляет собой руководство по арктическому судоходству на Северо-Восточном проходе (опубликовано в сентябре 2014 г.), второе – на Северо-Западном проходе (опубликовано в апреле 2016 г.). Другой важной новостью является анонсирование начала строительства нового китайского ледокола в Шанхае, которое должно быть завершено к 2019 г.²³

Постепенно повышается количество научных проектов в ходе российско-китайского сотрудничества в Арктике. Так, с 2013 г. ведется совместная работа между Кольским научным центром РАН и Университетом науки и технологий Хуаджонг в сфере технологий добычи минералов [6].

Стоит также отметить ряд исследовательских проектов между российскими и китайскими энергетическими компаниями по разведке месторождений. Например, стратегическое сотрудничество в области геологического изучения, разведки, добычи и реализации

²⁰ Construction at Karholl. URL: <http://karholl.is/en/framkvaemdir>

²¹ China launches 6th Arctic expedition. 19.07.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-07/19/c_133496160.htm

²² Chinese Arctic expedition team returns home. 26.09.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-09/26/c_135714226.htm

²³ Aker Arctic designed the new Chinese Polar research vessel. URL: <http://akerarctic.fi/en/news/aker-arctic-designed-new-chinese-polar-research-vessel>

углеводородов между компанией «Роснефть» и CNPC, сотрудничество в области разведки и добычи углеводородов, нефтепереработки и нефтегазохимии, переработки сжиженного попутного газа между компаниями «Роснефть» и Sinopac, совместные геологоразведочные работы на территории Удмуртской Республики и Северо-Венинском месторождении между Sinopac и «Роснефтью»²⁴, сотрудничество в сфере разведки и добычи нефти на территории России, включая арктический шельф между «Газпромом» и CNPC²⁵ и пр. Важным этапом китайско-российского сотрудничества в сфере разведки природных ископаемых стало соглашение 2013 г. между компаниями CNPC и «Роснефть» по изучению Западно-Приновоземельского участка в Баренцевом море и Южно-Русского и Медынского-Варандейского – в Печорском море²⁶.

В целом спектр полярных исследований Китая сегодня охватывает все сферы, включая социальные науки. Результаты исследований регулярно публикуются в научных изданиях, а в полярную науку активно вовлекают молодых ученых²⁷.

В целях привлечения новых кадров в Китае ведется работа по популяризации арктической темы и проблем глобального потепления внутри страны. Свой вклад в этом направлении вносят «арктическая деревня», туристический центр в Мохэ, а также горнолыжный курорт в Ябули провинции Хэйлунцзян, получившие особое развитие и популярность после проведения 24-й зимней Универсиады. Кроме того, в 2015 г. в Шанхае началось строительство международного тематического полярного парка, рассчитанного на ежегодное посещение 6 млн туристов и включающего в себя музеи, экспозиции, выставки и развлечения, знакомящие посетителей с природой и историей Арктики и Антарктики.

Отдельно можно отметить культурные мероприятия, способствующие популяризации арктической тематики, например, танцевальное шоу, посвященное Арктике, а также фильм 2016 г.

«Арктика! Арктика!», снятый Центральным телевидением Китая.

Все это способствует тому, что тема Арктики вызывает все больший интерес среди граждан Китая. Ярким подтверждением этому является новое поветрие среди богатой китайской молодежи – отправляться в необычные туры, включая полярные экспедиции, которые привлекают немалые средства в туристическую отрасль КНР. При этом список желающих отправиться в экстремальный тур на Северный полюс постепенно растет²⁸.

Экономические проекты

За последние годы Китай активизировал свою экономическую деятельность в северных странах. Среди наиболее значимых проектов следует отметить, например, приобретение канадской компании Nexen, состоявшееся 25 февраля 2013 г. Это предоставило Китаю в лице корпорации CNOOC Limited доступ к нефтяным и газовым месторождениям Северной, Центральной и Южной Америки (в том числе в Северной Канаде на территории Юкон), Ирландии, Западной Африки и Республики Тринидад и Тобаго²⁹.

Громким событием в конце 2014 г. стала косвенная передача прав компанией London Mining Greenland A/S, занимавшейся разработкой железной руды в Исуа (Гренландия), китайской General Nice Development Limited. Однако этот масштабный проект, рассчитанный на 15–30 лет реализации и подразумевающий строительство полноценной инфраструктуры, включающей взлетно-посадочную полосу и порт, пока находится на начальной стадии³⁰. Важно подчеркнуть, что он не является единственным подобным проектом в Дании. Так, еще с 2009 г. компания Jiangxi Zhongrun Mining участвует в добыче меди в Вегенер Хальво, а компания China Nonferrous (CNMC) – в разработке урана в Кванефильде³¹. Кроме того, в 2016 г. шанхайская компания Shenghe Resources, занимающаяся получением редкоземельных металлов, приобрела 12,51% акций с правом приобретения 60% у Greenland

²⁴ «Роснефть» заключила ряд соглашений с компаниями Китая. 22.03.2013. URL: <https://rosneft.ru/press/news/item/177461>

²⁵ «Газпром» и CNPC подписали Соглашение по трансграничному участку «Силы Сибири» и другие документы в развитие сотрудничества. 17.12.2015. URL: <http://gazprom.ru/press/news/2015/december/article255991>

²⁶ Столенсен А. Китай будет бурить в Баренцевом море. 25.03.2015. URL: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2013/03/kitay-budet-burit-v-barencemov-more-25-03>

²⁷ Yang Huigen Polar Research Institute of China (PRIC), Arctic Circle 2015. URL: <https://vimeo.com/144898637>

²⁸ Young, rich... and cool: China's Gen Y travellers prefer Arctic adventures to Asian holidays. 31.05.2016. URL: <http://scmp.com/news/china/money-wealth/article/1959677/young-rich-and-cool-chinas-gen-y-travellers-prefer-arctic>

²⁹ Nexen. History. URL: <http://nexencnoocld.com>

³⁰ New Strong Force Behind London Mining Greenland. 08.01.2015. URL: <http://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2015/01/080115-London-Mining>

³¹ Jichang Lulu. Shock and ore: Chinese interest in Greenland's mines. 25.03.2015. URL: <https://cpianalysis.org/2015/03/25/shock-and-ore-chinese-interest-in-greenlands-mines>

Minerals and Energy, став ключевым индивидуальным держателем акций³². Однако следует заметить, что информации о китайской деятельности в Гренландии крайне мало, что во многом связано с нестабильным политическим состоянием этой автономной единицы датского государства.

Высокую активность дипломатических отношений Китай поддерживает с Исландией. Со времени прихода Си Цзиньпина к власти двумя странами был подписан ряд соглашений, таких как Совместное заявление Правительства Китайской Народной Республики и Правительства Исландии о всестороннем углублении двустороннего сотрудничества (2013 г.), Соглашение о свободной торговле (2013 г., вступившее в силу с 1 июля 2014 г.), ряд соглашений в сфере геотермальной и альтернативной энергии, подписанные Вэнь Цзябао еще в 2012 г.³³, и последовавшее тесное сотрудничество в этой сфере компании Sinopec (впоследствии в лице созданной Sinopec Green Energy Geothermal Co. Ltd.) и исландской Arctic Green Energy Corporation³⁴. В дополнение к сказанному заметим, что в 2015 г. Китай стал крупнейшим источником азиатских туристов в Исландии, число которых составило 47 643 чел.³⁵.

В 2014 г. CNOOC начала подготовительные работы по разведке и добыче нефти на месторождении Dreki area («Территория дракона») в районе юго-восточного побережья Исландии, при этом китайская компания владеет 60% акций. Другими участниками являются исландская компания Eukon, которая имеет лишь 15% акций, и норвежская компания Petoro – 25% акций. Этот проект, в отношении перспектив которого CNOOC высказывается пока осторожно, предоставляет не только уникальный доступ к работе на шельфовых месторождениях северной страны, но и высоким технологиям Исландии и Норвегии.

Важно заметить, что Китай постепенно наращивает собственный технический потенциал, в том числе выполняя заказы партнеров по арктическим проектам. К примеру, первая

глубоководная полупогружная буровая платформа китайского производства (с правом интеллектуальной собственности 80%) была выпущена в 2015 г. в г. Яньтай, провинции Шаньдун в рамках совместного китайско-норвежского проекта для Арктики. Согласно информации CNPC, платформа рассчитана на 100 лет эксплуатации в суровых условиях Заполярья и способна функционировать на максимальной глубине до 8 000 м. В целом норвежско-китайские связи были несколько ограничены в связи с политическим конфликтом 2010 г., однако недавняя нормализация дипломатических отношений скорее всего плодотворно скажется на сотрудничестве двух стран. При этом проблемы Арктики были отмечены в четвертом пункте совместного китайско-норвежского заявления как тема, требующая взаимовыгодного двустороннего сотрудничества³⁶.

Другим важным проектом стал запуск в опытную эксплуатацию в 2016 г. первой зарубежной китайской наземной станции спутниковой связи, расположенной в Кируне (Швеция). Согласно информации, размещенной на сайте министерства обороны КНР, строительство станции заняло два года, и в настоящее время она способна работать при любых погодных условиях.

Особенную активность за последние годы Китай демонстрирует в ходе реализации проектов на территории Арктической зоны Российской Федерации. Стоит заметить, что отношения с Россией переживают один из самых благоприятных периодов. Лидеры обеих стран позиционируют себя как близких друзей, взгляды которых во многом совпадают, что подтверждают дипломатические визиты и общий тон двустороннего сотрудничества [7]. При этом, согласно мнению ученых КНР, современные китайско-российские отношения основаны на принципах равенства, взаимности и обоюдной выгоды, уважения и невмешательства во внутренние дела. В Китае эксперты называют их хорошим примером для взаимодействия с другими странами [8].

В российско-китайском сотрудничестве Арктика занимает не главное, но важное место. В настоящее время стороны постоянно поддерживают диалог по проектам в Заполярье. Так, в 2015 г. официальный представитель МИД КНР Хун Лэй выразил намерение Китая продолжать выстраивать взаимовыгодное

³² Greenland Minerals and Energy Ltd. Company Announcement, September 23rd, 2016. URL: <http://ggg.gl/docs/ASX-announcements/GMEL-Shenghe-Announcement.pdf>

³³ Отношения Китая с Исландией. URL: http://fimprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_678964/sbgx_678968/t7209.shtml

³⁴ Successes of Sino-Icelandic Geothermal Cooperation. 16.10.2015. URL: <http://arcticcircle.org/assemblies/2015/breakout-sessions/session/successes-of-sino-icelandic-geothermal-cooperation>

³⁵ Отношения Китая с Исландией. URL: http://fimprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_678964/sbgx_678968/t7209.shtml

³⁶ Statement of China and Norway on normalization of bilateral relations. 19.12.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2016-12/19/c_135917147.htm

сотрудничество с Россией в Арктике³⁷, а в 2016 г. в Москве в ходе переговоров на уровне МИД обсуждались перспективы китайско-российского сотрудничества в Заполярье³⁸.

Внутренний список соглашений был подписан Россией и Китаем по итогам переговоров 22 марта 2013 г., 25 июня и 7 ноября 2016 г. Помимо документов общего характера, таких как Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и др., стоит вспомнить и ряд соглашений между российскими и китайскими энергетическими компаниями. Так, в 2013 г. были подписаны Соглашение об основных условиях поставок сырой нефти на условиях предоплаты между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть»» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией, Соглашение между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть»» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о стратегическом сотрудничестве в области геологического изучения, разведки, добычи и реализации углеводородов, Протокол о всестороннем сотрудничестве между Открытым акционерным обществом «Нефтяная компания «Роснефть»» и корпорацией «Синопек» и т.д.³⁹.

В 2015 г. в ходе визита Президента РФ В.В. Путина в Китай, а также 21-й регулярной встречи глав правительств России и КНР были подписаны документы по реализации проектов в восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также по дальнейшему сотрудничеству в ходе реализации проекта «Ямал СПГ», который заслуживает отдельного внимания⁴⁰.

Необходимо сказать о том, что на сегодня этот масштабный проект с запланированной

мощностью 16 млн т сжиженного природного газа в год включает в себя широкое международное участие со значительным вкладом китайской стороны. Во-первых, акционерами проекта являются национальная нефтегазовая корпорация CNPC (20% акций) и Фонд шелкового пути (9,9%). Кроме того, часть инженерных работ по подряду выполняют китайские компании. Так, часть работ осуществляет CNPC Offshore Engineering Company (СРОЕ), она уже передала один из инженерных модулей для проекта. На сайте компании с гордостью пишут о технических и кадровых трудностях, преодоленных в ходе инженерно-конструкторских работ, которые требовали внедрения новых технологий. Отсутствие опыта строительства подобных модулей не помешало качественно выполнить задачу. При этом СРОЕ выиграла и ряд других тендеров по строительству модулей для «Ямал-СПГ».

Часть важных инженерных модулей проектирует China Offshore Engineering Company Ltd. (COOEC), дочернее предприятие CNOOC. На сайте компании отмечают, что это первая подобная полностью самостоятельная разработка Китая, которая также требовала внедрения новых технологий⁴¹. Кроме обозначенных крупных государственных компаний часть инженерных работ выполняет совместная американо-китайская компания Qingdao McDermott Wuchuan⁴².

В Китае придают особую важность реализации проекта «Ямал-СПГ». Сделка по приобретению 20% акций компании, согласно мнению, изложенному на сайте CNPC, имеет большое значение для продвижения интересов Китая в Арктике. Кроме того, в выступлении на конференции «Арктический круг» 2015 г. глава подразделения по договорно-правовым связям компании CNPC Хуан Сючунь назвала «Ямал-СПГ» пилотным энергетическим проектом Китая в Заполярье и подчеркнула, что это единственный подобный инвестиционный проект КНР⁴³. По ее словам, Китай позитивно оценивает опыт, получаемый в ходе сотрудничества, в том числе в сфере сохранения окружающей среды: руководству компании «Ямал-СПГ» удастся сочетать потребности арктической природы и возможности, которые предоставляет сочетание

³⁷ Очередная пресс-конференция 20 ноября 2015 г. у официального представителя МИД КНР Хун Лэя. 20.11.2015.

URL: <http://fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t1317511.shtml>

³⁸ Consultation Between Director-Generals of the Departments of Treaty and Law of Ministries of Foreign Affairs of China and Russia Held in Moscow. 01.02.2016.

URL: http://fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1337836.shtml

³⁹ Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров 22 марта 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1425>

⁴⁰ Совместные документы, подписанные в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китай 25 июня 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5101>; 21-я регулярная встреча глав правительств России и Китая. 07.11.2016. URL: <http://government.ru/news/25196>

⁴¹ COOEC's First International LNG Core Module Successfully Delivered and Laded. 05.05.2016.

URL: http://cnoocengineering.com/en/single_news_content.aspx?news_id=15892

⁴² Yamal Project FWPIE First Steel Cutting Ceremony.

URL: <http://mcdermottwuchuan.com/latestactivities.html>

⁴³ Huang Xuchun. China National Petroleum Corporation, China Country Session, Arctic Circle 2015. URL: <https://vimeo.com/147063929>

международного и российского законодательства, лучшего зарубежного опыта и внутренних корпоративных правил. Также она отметила позитивное влияние сильной государственной поддержки со стороны России, обеспечивающей режим налоговых льгот и способствующей развитию порта Сабетта.

Другим важным российско-китайским проектом в Арктике является Белкомур, в котором от КНР принимает участие компания Poly Technologies, намеревающаяся вложить 5,5 млрд долл. США в строительство российских железных дорог. Соглашение по проекту было подписано в ходе визита В.В. Путина в Китай⁴⁴, а концессионное соглашение планировалось подписать в феврале–марте 2017 г.⁴⁵. Важным дополнением к развитию транспортной сети послужит строительство нового глубоководного порта в Архангельске, инвестором которого стала компания Poly International Holding Co.⁴⁶

Стоит отметить, что в русле всестороннего углубления реформ, обозначенного Си Цзиньпином в 2013 г., арктические проекты могут внести существенную лепту в достижение целей экономического развития страны (к 2020 г. отказаться от копирования и заимствования технологий и начать создавать собственные, а к 2050 г. превратиться в первую в мире «экономику знаний») [4]. Участие в промышленном освоении Крайнего Севера, требующее производства продукции высокого качества и соответствующей требованиям безопасности для окружающей среды, будет стимулировать развитие новых промышленных технологий КНР.

Судоходство

Одним из приоритетов арктической деятельности Китая остается развитие полярного судоходства, об успехах которого прежде всего свидетельствует динамика использования китайскими судоходными компаниями Северо-Восточного прохода. Так, на конференции «Арктический круг» 2015 г. вице-президент COSCO Shipping Co Ltd. Мейцзян Цай сообщил, что универсальное судно Yong Sheng

в 2013 г. совершило путь по Северо-Восточному проходу (Тайцан – Роттердам), а также путь туда и обратно в 2015 г. (Цзяньинь – Варберг – Гамбург – Тяньцзинь). При этом второй маршрут составил 5 700 морских миль, занял 72 дня, сэкономив 20 дней и 540 т топлива, и состоялся без ледокольного сопровождения и ледовой проводки. Он указал на необходимость доработки китайских навигационных карт, однако отметил эффективность уже существующей модели взаимодействия КНР в процессе обмена метеоданными, а также подчеркнул, что российские карты, несмотря на их точность, неудобны для граждан Китая в связи с тем, что выполнены на русском языке⁴⁷.

На следующей конференции «Арктический круг», состоявшейся 7–9 октября 2016 г., исполнительный вице-президент China COSCO Shipping Corporation Дин Нон сообщил, что в 2016 г. Китаю удалось успешно провести несколько торговых кораблей по северо-восточному проходу. Так, MV Yongsheng прошел путь из Китая в Европу и обратно, а четыре корабля малого ледового класса (Tianxi, Xianghekou, Xiangyunkou и Xiazhiyuan 6) совершили путь в одну сторону.

Дин Нон также отметил, что компания заинтересована в дальнейшем изучении возможностей арктического судоходства и будет придерживаться принципов взаимовыгодного сотрудничества, уважения интересов и ценностей арктических стран и народов, а также стремиться внести свой вклад в развитие СМП. Интересно, что в своем выступлении он назвал Китай «субарктической» страной (*subarctic country*), а не уже укоренившимся в китайском дискурсе термином «страны близкой к Арктике» (*near-arctic state*), хотя и не сделал на этом акцента⁴⁸.

Заметным событием 2016 г. для COSCO стало подписание соглашения с American Bureau of Shipping (ABS) по развитию трансарктического судоходства и необходимых технологий, способных обеспечить регулярный проход торговых судов, совершенствование навигации, а также разработку судов ледового класса⁴⁹.

Отдельно стоит сказать о строительстве нового китайского ледокола: судно класса PC3 будет

⁴⁴ Петерсен Т. Россия и Китай подписали соглашение по Белкомуру. 06.09.2015. URL: <http://barentsobserver.com/ru/biznes/2015/09/rossiya-i-kitay-podpisali-soglashenie-po-belkomuru-06-09>

⁴⁵ Концессионное соглашение с китайской Poly Group по «Белкомуру» хотят подписать в начале 2017 г. 12.10.2016. URL: http://belkomur.com/news/index.php?ELEMENT_ID=2917

⁴⁶ Столенсен А. Новый мегапорт в Архангельске построят с привлечением китайских инвестиций. 10.10.2016. URL: <https://thebarentsobserver.com/ru/industry-and-energy/2016/10/novaya-murmanskaya-zheleznyaya-doroga-gotova-napolovinu>

⁴⁷ Cai Meijiang. COSCO, Arctic Circle 2015. URL: <https://vimeo.com/144905938>

⁴⁸ Ding Nong Executive Vice President, China COSCO Shipping Corporation, Arctic Circle 2016. URL: <https://vimeo.com/188425863>

⁴⁹ COSCO, ABS to Work on Trans-Arctic Shipping. 02.02.2016. URL: <http://worldmaritimenews.com/archives/182073/cosco-abs-to-work-on-trans-arctic-shipping>

способно непрерывно ломать лед толщиной в 1,5 м как носом, так и кормой, а также будет иметь ряд других технических преимуществ по сравнению со «Снежным драконом» (последний способен ломать льды толщиной 1,2 м со слоем снега в 20 см). Дизайн судна разрабатывался с 2012 г. совместно с финской компанией Aker Arctic⁵⁰. Хотя новый ледокол задуман для осуществления научных исследований, нельзя исключить возможность его участия в операциях по поиску и спасению судов. Кроме того, сам факт создания ледокола подтвердит амбиции КНР иметь собственный арктический флот, способный осуществлять проход к Северному Ледовитому океану, не прибегая к помощи иных государств, в том числе России.

В заключение необходимо сказать, что в целом китайские эксперты отмечают большие усилия, прилагаемые Россией по превращению СМП в удобный международный канал (в том числе позитивное изменение российского законодательства по упрощению прохода иностранных судов: от обязательной ледокольной проводки до разрешительного режима⁵¹) и, в свою очередь, недостаточные усилия Канады на СЗП, которая настороженно воспринимает деятельность других акторов в ее суверенных водах⁵². При этом, по мнению профессора Шанхайского морского университета Шоу Цзянмина, на практике текущее состояние навигации пока не сокращает время прохода судов по сравнению с проходом по Суэцу настолько, как это предполагали ранее. С другой стороны, СМП дает очевидное преимущество в экономии топлива на 10% и снижении выбросов на 35%. В этом отношении представители компании COSCO подчеркивают необходимость «регулируемого своего поведения» участниками арктического судоходства, под которым подразумевается приоритет экологической безопасности любой деятельности в Арктике и жесткое следование Полярному коду.

Военная составляющая

Соблюдение международных договоров и идея мирного и взаимовыгодного сотрудничества в Заполярье являются важными элементами имиджа КНР как актора арктической политики.

⁵⁰ Aker Arctic designed the new Chinese Polar research vessel. URL: <http://akerarctic.fi/en/news/aker-arctic-designed-new-chinese-polar-research-vessel>

⁵¹ China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, 3rd Issue, March 2015, P. 24. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-3rd-issue.pdf>

⁵² China-Nordic Arctic Research Center Newsletter, 2nd Issue, June 2014, P. 12. URL: <http://cnarc.info/images/newsletters/CNARC-Newsletter-2nd-issue.pdf>

Тем не менее стремление к полноценному освоению торговых маршрутов, требующее возможной защиты судов и участия в операциях по спасению, а также геополитические интересы побуждают Китай постепенно развивать вооруженные силы, способные действовать в условиях Крайнего Севера.

Так, зарубежные эксперты допускают наличие у Китая подводной лодки, способной осуществить запуск ракеты из-под полярного льда в Арктике, хотя китайские военные не торопятся подтвердить или опровергнуть подобные слухи⁵³. Стоит также отметить наличие северной военной базы в Мохэ, обслуживающей радар, где НОАК воспитывает выносливых к суровым условиям солдат.

Заметным событием стал мирный проход китайских военных кораблей возле арктического побережья США во время визита Б. Обамы на Аляску. В китайскую флотилию входили три надводных боевых корабля, одно десантное судно и одно судно снабжения. Отметим, что появление китайских военных кораблей продемонстрировало новые возможности и амбиции КНР.

В связи со сказанным необходимо прокомментировать масштабную реформу вооруженных сил, осуществленную Си Цзиньпином, а также принятую им военную стратегию 2015 г., которая обозначила цель перехода от оборонительной тактики к ведению боевых действий вне территориальных вод страны⁵⁴. К причинам, побудившим руководство страны провести подобную реформу, можно отнести, во-первых, необходимость повышенного контроля над прилегающими акваториями в рамках реализации создания Китаем новой системы торговых путей. Кроме того, основным поводом является обострение территориальных споров с соседними странами, в особенности в Южно-Китайском море.

Однако стоит обратить внимание, что в новой стратегии Арктика, так же как и вообще северные территории, не упомянута⁵⁵. В то же время закон о государственной обороне КНР от 3 июля 2015 г. предоставляет китайским военным возможность участия в международных военных и миротворческих миссиях, операциях по поиску и спасению и т.п. для защиты интересов КНР вне

⁵³ Foreign media hype China in developing new nuclear submarine 06.01.2015. URL: http://eng.mod.gov.cn/Opinion/2015-01/06/content_4562258.htm

⁵⁴ China's Military Strategy. May 26, 2015. URL: <http://news.usni.org/2015/05/26/document-chinas-military-strategy>

⁵⁵ Там же.

ее территории, не исключая операции в полярных регионах. В связи с этим ряд экспертов считает, что арктические амбиции Китая внесли свой вклад в смещение стратегии КНР с регионального на глобальный уровень [8].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с 2013 г. Китай существенно расширил свое участие в арктической деятельности, которую можно назвать успешной и плодотворной. Очевидно, что КНР не просто стремится удержать позиции в Арктике, но постепенно развивает сопряженные отрасли науки, промышленности, бизнеса, совершенствует государственное регулирование и наращивает свое присутствие, что служит основным показателем значения региона для Китая. Исходя из этого, можно утверждать, что Арктика является одним из важных направлений внешнеполитической стратегии Китая.

Во-вторых, ключевые интересы Китая в Арктике, связанные с ресурсами и судоходными маршрутами, сопряжены с реализацией новой глобальной инициативы «Один пояс – один путь». При этом Китай стремится наладить сотрудничество со всеми странами и участвовать во всех значимых международных организациях. В то же время азиатские инициативы Китая свидетельствуют о поиске единомышленников и партнеров, взаимодействие с которыми будет способствовать продвижению его собственных интересов. Особую роль для КНР играют отношения с Россией, которые обеспечивают на

ближайшие годы возможность мирного освоения арктических территорий.

В-третьих, отстаивание легитимности своей деятельности в Арктике с опорой на международные соглашения является важным компонентом арктической политики КНР. Одновременно, продвигая собственные инициативы, Китай будет придерживаться международных норм, обеспечивающих его национальную безопасность, а также устойчивого партнерства с арктическими странами.

В-четвертых, важной составляющей арктической политики Китая остается освоение экологически безопасных технологий. Китай активно участвует в международных проектах, в которых требуется применение или разработка сложных технологий, стремясь перенять и получить собственный опыт решения проблем сохранения окружающей среды. Особую роль в этом играет сотрудничество со Скандинавскими странами, а также участие китайских компаний в проекте «Ямал-СПГ».

В-пятых, поддерживаемая на государственном уровне популяризация арктической тематики внутри страны говорит о стремлении привлечь новые кадры в полярную науку и бизнес, а также обеспечить социальное одобрение решений руководства по присутствию Китая в столь отдаленном регионе. Важной составляющей этой деятельности является арктический элитный туризм, который способствует приобретению личного позитивного опыта, связанного с посещением Крайнего Севера, к которому теперь имеет отношение и Китай.

Список литературы

1. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 35–48.
2. *Перепёлкин Ю.Ю.* Новое поколение китайских руководителей. XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 59–75.
3. *Johnson K.Ch.* Xi Jinping Unveils His Foreign Policy Vision: Peace through Strength // Freeman Report. 2014. No. 15. P. 5.
4. *Ковалёв М., Го Линь.* Инвестиционная стратегия Китая «Один пояс – один путь» // Банкаўскі веснік. 2015. № 9. С. 2–9.
5. *Li Zhenfu, Wang Wenya, Liu Cuilian.* Study on conceive and construction on Arctic Silk Road strategy // Modern Industrial Economy. 2016. No. 2. P. 113–124.
6. *Усов А.Ф.* «Импульс» российско-китайскому научно-техническому сотрудничеству // Вестник Кольского научного центра РАН. 2013. № 4. С. 113–116.

7. Мэн Лися. Имидж лидера КНР Си Цзиньпина в российских СМИ: материалы IX международной научно-практической конференции «Китай: история и современность». Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 312–318.
8. Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. № 3. С. 166–177.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ARCTIC VECTOR IN THE POLICY OF CHINA UNDER THE NEW RULING

Mariya A. KOBZEVA

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
markob@inbox.ru**Article history:**Received 24 January 2017
Received in revised form
16 February 2017
Accepted 21 March 2017
Available online 29 May 2017**JEL classification:** O20<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.962>**Abstract****Importance** The article examines China's activities in the Arctic starting from 2013, analyzes significance of such activities for the national strategy of the People's Republic of China.**Objectives** We determine what role the Arctic policy of China plays in its foreign policy strategy under the new ruling.**Results** China has been actively strengthening its presence in the Arctic, developing the existing governance mechanisms, acting as an initiator and partner of investment, power, research and cultural projects. It made a significant breakthrough in the Arctic navigation, development of new technologies and studying legislative regulations in the Polar regions.**Results** Under the new political rule, the Arctic activities of China supplement the *One Belt, One Road* project. China actively participates in international initiatives, keeping partnership ties with the northern countries and setting up the cooperation with countries of Northeast Asia. The cooperation with Russia in the Polar regions reinforces national interests of China in the Arctic.**Conclusions and Relevance** Setting up a dialogue with China, Russia should pay attention to the Chinese regional initiatives and active development of its own technologies for the Polar navigation and resource production. Furthermore, it is important to study how China construes key legal regulations of international activities in the Arctic.**Keywords:** Arctic, policy, China

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

References

1. Konyshov V.N., Sergunin A.A. [Strategies of the East Asian countries in the Arctic regions]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2012, no. 6, pp. 35–48. (In Russ.)
2. Perepelkin Yu.Yu. [A new generation of Chinese leaders]. *XVIII S'ezd KPK: novye zadachi i perspektivy razvitiya: materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. The 13th Convention of the Communist Party of China: New Tasks and Development Prospects]. Moscow, IFES RAS Publ., 2013, pp. 59–75.
3. Johnson K.Ch. Xi Jinping Unveils His Foreign Policy Vision: Peace through Strength. *Freeman Report*, 2014, no. 15, p. 5.
4. Kovalev M., Go Lin. [China's investment strategy One Belt – One Way]. *Банкаўскі веснік*, 2015, no. 9, pp. 2–9.
5. Li Zhenfu, Wang Wenya, Liu Cuilian. Study on Conceive and Construction on the Arctic Silk Road Strategy. *Modern Industrial Economy*, 2016, no. 2, pp. 113–124.
6. Usov A.F. [The impulse for Russian-Chinese scientific and technical cooperation]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN = Herald of the Kola Science Centre RAS*, 2013, no. 4, pp. 113–116. (In Russ.)
7. Meng Lixia. [Chinese leader Xi Jinping's image in the Russian media]. *Kitai: istoriya i sovremennost': materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. China: History and Contemporary Time]. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2016, pp. 312–318.
8. Kuznetsov A.M. [China's peaceful development and some problems of the modern theory of international relations]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 2014, no. 3, pp. 166–177. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.